

КЕЙТИ БОН

СМЕРТЬ
РОМАНТИКИ

INSPIRIA

Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Б81

Katie Bohn
ROMANCE IS DEAD

Copyright © 2025 by Katie Bohn

Фото автора © Michelle Bixby

Перевод с английского *Анастасии Ветровой*
Иллюстрация на обложке *Катерины Киланяни*

Бон, Кейти.

Б81 Смерть романтики / Кейти Бон ; [перевод с английского А. Ветровой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 352 с.

ISBN 978-5-04-226746-8

Королева хорроров Куинн устала от ужасов — и тех, что на экране, и тех, что происходят в реальной жизни. Она твердо решила: последний фильм — и прощай, киноиндустрия!

Единственное препятствие на пути к свободе — её партнёр по съёмкам Тедди Джеймс. Звезда реалити-шоу и известный сердцеед, Тедди обладает убийственной внешностью, но вот актёрского таланта ему явно недостает, так что работать с ним настоящее испытание.

Всё меняется, когда прямо на съёмочной площадке неожиданно находят настоящий, а не бутафорский труп. Все уверены, что это трагический несчастный случай, но Куинн считает иначе и предлагает Тедди уроки актёрского мастерства в обмен на помощь в расследовании.

И с каждым шагом погружаясь в тайну всё глубже, Куинн начинает задумываться: что сейчас под большей угрозой — их жизни или её сердце?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Ветрова А., перевод на русский язык,
2025

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-226746-8

ГЛАВА 1

Знай зрители, как снимаются фильмы ужасов, им не было бы так страшно на них.

Актриса, в ужасе бегущая по лесу? Ей скучно, и она уже устала переснимать эту сцену в десятый раз.

Заброшенная больница, в которой оказываются запертыми подростки? На самом деле склад, забитый тщательно отобранным старомодным медицинским оборудованием, приобретенным у поставщика в Лос-Анджелесе.

Злодей, преследующий их? Всего лишь какой-то чувак по имени Тодд, который отправится расслабляться и есть «Доритос» в своем трейлере, как только режиссер скажет «снято».

Смысл в том, что за кадром кино представляет собой нечто совершенно иное. В кадре же... Стилисты превращают всех в неземных красоток и красавцев, история силами монтажеров приводится в идеальную форму, а сочиненная композиторами музыка передает подходящее ощущение надвигающейся гибели. Тогда как в реальности актеры зачастую страдают от усталости, голода или дискомфорта.

Либо, если они похожи на меня в первый день съемок моего последнего фильма ужасов, от всего сразу.

В начале сентября я выбежала из своего трейлера на воздух и под урчание в животе еще раз удостоверилась, что все

пуговицы на моем карамельно-розовом кардигане застегнуты. Из-за неверно прочитанного расписания я прибыла на площадку на час позже, так что перекусить в буфете времени не оставалось. Мне еще ни разу не доводилось быть виновницей сдвига графика, но, судя по всему, так проявилась защитная реакция подсознания.

Съемки этого фильма приводили меня в абсолютный ужас.

Пока я пробиралась через базовый лагерь — стоянку жилых трейлеров, призванных стать нашим пристанищем на время съемок «Дома расплаты» в окрестностях гор Вирджинии, — мимо проносились ассистенты продюсеров. Помощники костюмеров разносили одежду по трейлерам актеров, а члены съемочной группы кричали, чтобы народ отходил с дороги, пока они загружают декорации и оборудование в багажники крошечных гольф-каров, которым предстояло доставить все это на площадку. Поскольку дом, в котором мы снимали, находился посреди леса в полукилометре отсюда, мне нужно было раздобыть собственный гольф-кар, чтобы добраться туда.

И судя по времени, найти его следовало прямо сейчас.

Я пробежалась по лагерю в поисках череды автомобилей, которые, как мне сказали, должны были ждать там. К счастью, один из них еще остался. С водительского сиденья мне помахал молодой долговязый ассистент с косматой гривой песочного цвета и нетерпеливой улыбкой.

— Нужно подвезти? — спросил он, потянувшись к замку зажигания.

— Да. — Я с благодарностью запрыгнула на сиденье рядом с ним. — Нужно.

Он выехал на грунтовую дорогу, ведущую через лес: пока мы тряслись на ухабах, по обе стороны от нас приятно шелестели листья, которые только-только начали краснеть. Ассистент то и дело поглядывал на меня краем глаза, открывал рот, но так ничего и не говорил. Наконец он нарушил молчание.

— Простите, что спрашиваю, но вы же Куинн Прескотт, да?

У меня засосало под ложечкой. За более чем двадцать лет в киноиндустрии я уже привыкла к тому, что меня узнают на улице. Но в последние три месяца, после выхода моего предыдущего фильма, который провалился в прокате, узнавание обычно сопровождалось либо язвительным замечанием, либо жалостью во взгляде — и поди разберись, что из этого было хуже.

— Все так.

Я приготовилась к тому, что последует дальше.

На лице ассистента растянулась ухмылка.

— Ух ты, поразительно, что мы встретились! Я видел все ваши фильмы. Ваша игра в «Экзорцизме Луны ЛеГранд»? Гениальна.

Часть напряжения ушла из моей груди.

— Спасибо.

— Боже, я так обрадовался, когда узнал, что буду работать на одном из ваших фильмов. Звучит отстойно, но вы можете потом оставить мне автограф?

— Конечно.

— Суперски, спасибо. Seriously, я ваш фанат до конца жизни. Буду смотреть все фильмы, в которых вы сниметесь!

После такого мне не хватило духу сказать, что других фильмов больше и не будет.

— Я Тревор, кстати. Стоило раньше представиться.

Он убрал одну руку с руля и протянул ее мне для рукопожатия.

— Приятно познакомиться. — Пожав руку, я заметила на его запястье пестрый браслет дружбы. — Какой милый браслет.

— Спасибо! Это мне племянница сплела несколько недель назад в лагере, и с тех пор я его не снимаю. Она лучшая, самый прелестный ребенок на свете.

Пока Тревор болтал дальше, я отвлеклась и рассматривала окружающий нас пейзаж, выискивая признаки съёмочной площадки. В нашем фильме четыре студента колледжа арендуют

дом на Airbnb¹, где случайно вызывают дух злой ведьмы, который жестоко убивает их одного за другим. Место действия и атмосфера были одними из наиболее важных аспектов этого кино.

Сначала, пока мы петляли по лесу, я видела только деревья. Они клонились к дороге, а их ветки царапали гольф-кар, будто желая схватить нас, дай мы им такую возможность. Наконец над верхушками деревьев показался флюгер, который лениво крутился на ветру, словно раскачиваемый невидимой рукой.

Затем мы повернули за угол, и перед нами предстал весь дом. Крыша из черной черепицы, серые каменные стены, оплетенные ползучими лозами... Массивный готический особняк с башнями и затененными окнами выглядел так, словно попал сюда прямиком из фильма Хичкока². За домом хорошо ухаживали, его явно любили, и все же он создавал впечатление дома с секретами.

У меня побежали мурашки. Он был идеален.

— Мы на месте. — Тревор вырулил к дальнему концу подъездной дорожки и поставил гольф-кар на стояночный тормоз. — Надеюсь...

Но я уже вылезла из автомобиля и убежала, помахав Тревору через плечо в знак благодарности. Пробравшись между рабочим, который катил камерную установку, и двумя помощниками реквизитора, волочившими свернутый ковер, я проскользнула в главные двери.

Прихожая была просторной, отделанной темным блестящим деревом, и главной особенностью здесь была огромная лестница. На миг я задумалась о том, как это компании студентов колледжа удалось позволить себе аренду столь шикарного

¹ Airbnb — онлайн-площадка для размещения и поиска краткосрочной аренды частного жилья.

² Альфред Хичкок (*англ.* Alfred Hitchcock; 13 августа 1899—29 апреля 1980) — знаменитый британский и американский кинорежиссер, известный фильмами в жанрах триллер и детектив, например «Психо», «Птицы», «Ребекка».

дома, но решила не обсуждать данную нестыковку в сюжете со съемочной командой. Арка справа вела в тускло освещенную столовую, но снимали мы в помещении слева. Гостиная была оформлена так, словно там проходила студенческая вечеринка: в углу разместился большой музыкальный центр, а на одном из стульев стоял бочонок с пивом.

Я воспользовалась моментом, чтобы прочувствовать свой последний в жизни первый день на съемочной площадке.

Было ли мое решение покинуть киноиндустрию в прошлом месяце импульсивным? Да. Были ли продажа моей квартиры в Лос-Анджелесе и перевоз всех вещей на склад для хранения до того момента, пока я не придумаю новый план, слишком поспешными? Тоже да. Я снималась в фильмах ужасов с восемью лет (тогда крошечная роль перепала мне исключительно потому, что мой папа еще с девяностых играл знаменитого злодея из ужастиков, Пазололикого) и с тех пор годами трудилась, чтобы забраться на вершину, стать одной из лучших королев крика в Голливуде. Хорроры были моей стихией, моей страстью... моей отдушиной.

А потом целый год кошмарных, дрянных, очень скверных событий заставил меня осознать, что пришло время покинуть эту индустрию — и Лос-Анджелес — навсегда.

Только сначала предстояло помучиться на съемках последнего фильма.

Когда я вошла в гостиную, помещение гудело от возбуждения, потрескивало от особой энергии, которую можно встретить исключительно в начале нового съемочного процесса. Как в первый день в школе, только лучше. Эта энергия преследовала тебя везде: от трейлера до площадки и обратно до гостиничного номера. Она с потрескиванием витала в воздухе, электризовала и была полна предвкушения, наполнена вероятностью, что это он — блокбастер, способный закинуть всех на вершину славы и сделать суперзвездами.

Такой оптимизм провоцировал у меня рвотные позывы, но не ощущать его было невозможно.

— Подруга, что ты натворила со своим гримом? Мы же виделись меньше часа назад!

Из ниоткуда возникла кисть для макияжа, и ее ворсинки принялись порхать в опасной близости от моей роговицы. Рука, размахивавшая ею, принадлежала Маре, которая сегодня оделась в платье с цветочным узором и закрутила свои каштановые волосы в стильную прическу эпохи Второй мировой. В прошлом месяце она почти не снимала люксовую одежду свободного кроя в спортивном стиле, а теперь, похоже, предпочитала пинап-эстетику сороковых. К счастью, ее преданность статусу моей лучшей подруги отличалась бóльшим постоянством, чем ее выбор повседневной одежды.

— Прости, — я неопределенно махнула рукой в воздухе, — целый день все наперекосяк.

Мара настороженно посмотрела на меня.

— Уж наверное. Ты уверена, что это последний?

Ничего не ответив, я просто кивнула.

Мы познакомились десять лет назад, когда нам обеим было по девятнадцать и мы снимали слешер «Моя мама вышла замуж за демона 2: Зэдди Зедуб возвращается». Мы сразу же поладили, так как были единственными женщинами на площадке и к тому же обе обожали телесериал «Королевы крика»¹. Мне нравилась утрированная театральность хоррора, а ей нравились миленькие наряды. Это положило начало нашей дружбе, а в последний месяц, с тех пор как я продала свою квартиру и ночевала на диване Мары, мы и вовсе стали неразлучны.

— Ты же не будешь принимать решение об окончании более чем двадцатилетней карьеры всего за несколько недель? — Мара покопалась в своей сумке на поясе, в которой содержались ее материалы для работы на площадке. — Не думаешь, что это несколько поспешно?

¹ «Королевы крика» (англ. *Scream Queens*) — американский телесериал-слешер с элементами черной комедии, созданный Райаном Мерфи, выходил с 2015 по 2016 год.

— Тс-с! — Я лихорадочно оглянулась по сторонам в надежде, что никто нас не услышал. — Я пока предпочитаю держать это в тайне. И да, я уверена. Говорила ведь...

— Знаю, знаю. Я поняла. — Она нанесла немного свежего консилера мне под глаза и начала растушевывать его. — Кстати, ты слышала, что твоему партнеру по фильму пришлось выбыть из проекта?

— Стой, что?

— Я только что узнала. По всей видимости, авария на мотоцикле. Он всего лишь сломал большие пальцы, но продюсеры решили, что так он не сможет выполнять свои трюки, и заменили его.

— Кем?

В моей голове пронеслась целая куча возможных вариантов. Может, это был Адам Драйвер?¹ Крис Хемсворт?² Зак Эфрон?³

— Знаешь то реалити-шоу, которое показывали пару месяцев назад? «Райский остров наслаждений»?

Я закатила глаза.

— То, с парнем, который был во всех новостях, потому что перевстречался с каждой супермоделью в Соединенных Штатах?

Мара красноречиво уставилась на меня.

— Ты серьезно?

— Совершенно. Прости, подруга. — Она вздохнула. — Похоже, удача только что отвернулась от тебя.

В моем мозгу, как в перегруженном компьютере, крутилась целая куча мыслей, пока я пыталась осознать, что значат эти

¹ Адам Драйвер (*англ.* Adam Driver, род. 19 ноября 1983) — американский актер, известен по фильмам «История о супружестве» и «Звездные войны: Пробуждение силы».

² Кристофер «Крис» Хемсворт (*англ.* Christopher «Chris» Hemsworth; род. 11 августа 1983) — австралийский актер, наиболее известен по роли Тора в кинематографической вселенной Marvel.

³ Закари (Зак) Эфрон (*англ.* Zachary «Zac» Efron; род. 18 октября 1987) — американский актер, известен по фильмам серии «Классный мюзикл» и «Стальная хватка».

изменения. Такого просто не могло произойти. Тедди Джеймс был бездарной звездой реалити-шоу, а не актером, всего лишь предприимчивым искателем славы. Когда съемки «Райского острова наслаждений» завершились, таблоиды все лето анализировали фотографии папарацци и переписки в социальных сетях, чтобы угадать, с какой старлеткой он встречается на этой неделе. И чем знаменитее, тем лучше. Я видела Тедди всего один раз, но мне этого хватило, чтобы все понять: он был придурком, плейбоем и бабником низшей пробы.

Плохи дела. Моя тревожность усилилась раз в десять, и я глянула на телефон. Я-то думала, что опаздываю, но, судя по всему, на площадке еще никто не был готов к началу съемок.

— А чего мы ждем?

Я заметила, как Наташа Восси, наш режиссер, расхаживает из одного угла комнаты в другой, выглядывая в окно каждый раз, когда проходит мимо него. Я уже работала с ней и знала, что она терпеть не может задерживаться даже хотя бы на минуту.

— Тедди, — ответила Мара. — Он красавчик, но, похоже, время определять не умеет.

Затем, как по заказу, раздался звук открываемой входной двери.

Это был Тедди. В ближайшее окно проникали золотистые лучи солнечного света, которые осветили его подобно герою с картин эпохи Ренессанса. Его обласканная солнцем кожа словно сияла изнутри, а волосы блестели, как полированная бронза, когда он спокойно вошел в комнату — без единого намека на спешку или сожаление, явно не переживая о том, что заставил всех ждать. Тедди закинул куртку с эмблемой колледжа на плечо и поприветствовал актеров и съемочную группу. Удостоверившись, что каждый человек в помещении заметил его появление, он напряг бицепсы под белой футболкой.

К несчастью, он выглядел еще привлекательнее, чем я запомнила.

— А вот и ты!

Наташа пронеслась по площадке. Эту миниатюрную женщину было сложно не заметить, когда она топала к тебе в своей кожаной куртке и ботинках Doc Martens.

Глаза Тедди округлились при ее появлении, и я про себя подбодрила нашу постановщицу в надежде, что она устроит ему выволочку — совершенно заслуженную.

Вместо этого она просто махнула рукой в сторону площадки.

— Туда. Сейчас же. Мы уже отстаем от графика, хотя еще даже не приступили к расстановке актеров, ради всего святого!

— Прошу прощения. Слушаюсь, мэ.

Наташа испепелила его взглядом.

— Больше никогда не называй меня так.

Она развернулась и заняла свое место за камерой, махнув всем остальным, чтобы пошевеливались.

Вся комната пришла в движение. Актеры занимали места на площадке, члены съемочной группы направились к осветительным приборам и звуковому оборудованию, а ассистенты продюсеров поспешили убратсья с пути. Я между тем молилась, чтобы Тедди не вспомнил меня. Наша встреча летом была такой мимолетной, бессмысленной и незначительной... Я даже не назвала ему свое имя. Если бы он не узнал меня и нам никогда не пришлось обсуждать то, что произошло тогда, было бы идеально. В конце концов, для роли мне пришлось напялить парик. Я могла бы изображать из себя другого человека и постоянно ходить в этом парике. Вот он, мой новый план.

Прежде чем я успела уйти, Тедди отошел от помощницы костюмера, которая, глядя ему в глаза, не спеша повторно проверяла, как на нем сидит футболка. На его лице промелькнуло нечто вроде узнавания: брови удивленно приподнялись, а рот приоткрылся. В моей душе вспыхнула паника, и, хотя мозг приказывал ногам бежать, они словно выросли в пол.

В следующую секунду в меня кто-то врезался — и всю верхнюю часть моего туловища вдруг окатило кипящей жидкостью.

Я закричала и стала сдирать с себя свитер. Он был горячим, слишком горячим. Я пыталась стянуть его через голову, но сырой трикотаж просто собрался в кучу, и мне удалось снять его лишь наполовину. Я больше не варилась в кипятке, но зато застряла в кофте, которая облепила мою голову, с руками, беспомощно запутавшимися в рукавах. И это значило, что теперь все актеры и съемочная группа видят меня в одних джинсах и промокшем насквозь бюстгальтере.

И в первом ряду этого зрелища находился Тедди.

ГЛАВА 2

«Пожалуйста, пусть только соски не торчат», — молилась я любому божеству, которое могло меня услышать. Сейчас я была бы так рада, если бы мои соски не видел каждый человек на площадке. Была бы просто счастлива.

— О боже, о боже, о боже, — вопил голос рядом. — Мне так жаль!

Я предположила, что паникующий голос принадлежит тому, кто искупал меня в кипятке. С трудом выглянув из-за материи, которая обмоталась вокруг моей головы, я заметила виновника: Тревор, ассистент, доставивший меня на площадку.

А прямо передо мной, теперь уже беспрепятственно разглядывая мою обнаженную ошпаренную грудь, стоял Тедди.

— Тревор! — действительно позвал кто-то из другой комнаты. Вероятно, тот, кто хотел узнать, где его кофе. Его ждало разочарование.

— Простите, — снова пискнул Тревор и убежал, дребезжа тележкой со стаканчиками.

Все еще обернутая свитером, я выгнула шею, осматривая комнату в поисках Мары. Она же только что была здесь — куда, черт возьми, она подевалась? Я наконец-то заметила ее на противоположном конце комнаты, где она помогала молодой блондинке, отчаянно жестикулировавшей и указывавшей на свое лицо, на котором, по всей видимости, случилась какая-то